

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 2(53)
2024

ДЕКАБРЬ

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 2(53) 2024

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 2 (53), 2024

Москва
2024

Отечественная юриспруденция

№ 2 (53), 2024

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глушченко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутишкова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клиников Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Коблинов Ж.Т.* (канд. пед. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянли К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствознания, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствознания, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С. Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Треуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухан Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шаминина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
28.12.2024
Дата выхода в свет:
31.12.2024

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,681
Тираж 100 экз.
Заказ № 0091

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	4
<i>Монгуш А.Л., Монгуш Д.К.</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	4
<i>Титаренко Е.П.</i> ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	6
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	13
<i>Кравцов Д.А.</i> РАСКРЫТИЕ ОСОБО ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ.....	13
<i>Супрун К.А.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ	16
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	22
<i>Савушкин Д.А.</i> КОНЦЕПЦИЯ ПАРТИКУЛЯРНОГО ОБЫЧАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ЗНАЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН	22
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	24
<i>Кравченко Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ИСКОВ ПРОКУРОРОВ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	24
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	30
<i>Лазутина Ю.С.</i> К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....	30

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Монгуш А.Л.¹, Монгуш Д.К.²

¹Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент;

²Монгуш Дамырак Кудеровна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Тувинский государственный университет,
г. Кызыл

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые спорные вопросы, возникающие при изъятии земельных участков для государственных муниципальных нужд, в частности затрагиваются вопросы о трактовке понятия «государственные и муниципальные нужды», вопросы о равноценном возмещении ущерба, а также о перечня оснований для изъятия земельных участков.

Ключевые слова: земля, земельный участок, изъятие земельного участка, государственные нужды, муниципальные нужды, возмещение ущерба, оценка земельного участка.

УДК 349.412.3

В настоящее время в Российской Федерации совместно с субъектами РФ в совместном ведении находятся вопросы пользования, владения и распоряжения земельными, водными и иными природными ресурсами. Кроме того, каждый гражданин имеет право частной собственности, и это право охраняется по закону. Иными словами, каждый вправе иметь собственность и распоряжаться ею единолично или совместно с другими лицами, если при этом не нарушаются права и свободы других граждан, а также не наносится вред окружающей среде. Закреплено в Конституции РФ ч.3 ст. 35 [1]. В современных реалиях часто возникают спорные вопросы между собственниками земельных участков и государством. Чаще всего такие обстоятельства возникают при строительстве новых объектов, реконструкции уже существующих объектов в виду того, что других возможных вариантов изменения не находится или же иных сложившихся обстоятельств. В таком случае отчуждение земельных участков возможно только при соблюдении предварительного и равноценного возмещения убытков. Вопросы защиты прав физических и юридических лиц при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд входят в область знаний гражданского и земельного права.

С теоретической точки зрения причины изъятия и процесс отчуждения земельных участков для государственных и муниципальных нужд достаточно понятны, но на практике возникает множество вопросов, начиная с толкования понятия что такое «государственные и муниципальные нужды» и заканчивая вопросами о справедливом и равноценном возмещении ущерба собственнику земельного участка. Кроме того, в данной научной работе хотелось бы также выяснить пути разрешения вышеизложенных спорных моментов на практике.

Обратимся к толкованию термина «государственные и муниципальные нужды» в работах ученых. Н.П. Кабытов в своих трудах под государственными и муниципальными нуждами он подразумевает потребность соответствующего публично-правового образования в использовании данного участка в соответствии с его законодательно установленными функциями [2, с. 136]. Е.А. Коных обозначает термин государственные и муниципальные нужды как определенные законом объективно возникшие общественно-значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов, реализуемых в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [3, с. 33]. Существует также точка зрения, где под государственными и муниципальными нуждами понимается не какая-то определенная потребность, а как раз таки нужда. В.А. Евсегнеев определяет термин как публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования [4, с. 74].

На основании вышеизложенных определений попытаемся сформулировать свое толкование понятия «государственные и муниципальные нужды». Государственные и муниципальные нужды – это общественно-значимые нужды, обусловленные законом и удовлетворение которых идет на пользу обширного числа лиц или же жителей, определенного муниципального образования. Иными словами, государственные и муниципальные нужды определены рамками закона и направлены на то, чтобы облегчить жизнь обширному числу жителей или же затрагивать хотя бы интересы жителей какого-либо муниципального образования. Из этого определения не совсем понятно лишь насколько должен быть обширным круг лиц, чьих интересов касаются эти нужды, чтоб считаться «государственными и муниципальными нуждами».

Другая проблема отчуждения земельных участков для государственных и муниципальных нужд – это перечень оснований для изъятия земель собственников в пользу государства. Кроме того, данный перечень также подвергается различным изменениям, дополняется и расширяется. Если раньше специальные основания изъятия включались в виде нескольких статей в базовые отраслевые законы: Жилищный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О недрах». Но в дальнейшем «законодательные исключения» стали более распространенным явлением, получая подробное нормативное регулирование, обрастая новыми правилами и процедурами и в итоге оформляясь в самостоятельные законодательные акты [5, с. 25].

Кроме множества нормативно-правовых актов, которые приводят людей в заблуждение, также существует риск злоупотребления со стороны уполномоченных органов и неправомерному изъятию земельных участков у собственников. Следующая проблема касается отсутствия единого метода определения рыночной стоимости и размера материального ущерба. В Российской Федерации не существует единой детальной методики определения размера равноценного возмещения за изъятие земли [5, с. 26].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.htm> (Дата обращения: 12.11.2024).
2. *Кабытов Н.П.* Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2004. 194 с.
3. *Коных Е.А.* Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 30–40.

4. *Евсегнеев В.А.* Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 70–76.
5. *Батуева О.Р., Балдаева Р.А.* О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Со временная цивилистика. Улан-Удэ: ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова», 2021.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Титаренко Е.П.

*Титаренко Елена Петровна - кандидат юридических наук, старший преподаватель
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности признания соглашений, заключаемых субъектами семейных правоотношений, недействительными. Автор рассуждает об основаниях недействительности, содержащихся в нормах ГК РФ, специальных основаниях, закрепленных СК РФ, а также иными нормативными актами. В статье обсуждается вопрос об эффективности данного способа защиты семейных прав применительно к соглашениям о детях. Рассматривается тезис о соотношении таких способов защиты семейных прав как признание соглашений недействительными и аннулирование актовой записи.

Ключевые слова: соглашение, члены семьи, недействительность, аннулирование, супруги, родители.

Семейный кодекс РФ [2] (далее – СК РФ) в ст. 5 регламентирует право членов семьи регулировать семейные отношения соглашением, ставя его в один ряд с законом. Субъекты семейных отношений могут заключать как имущественные соглашения (например, брачный договор), так и неимущественные (например, соглашение об имени и/или фамилии ребенка, соглашение о месте жительства ребенка), как поименованные в СК РФ, так не указанные в нем. Являясь договорной конструкцией, имея определенное сходство с гражданским договором, семейное соглашение может быть признано недействительным, о чем прямо указано в ст. 44, 101 СК РФ. Признание сделок недействительными является одним из способов защиты гражданских прав и достаточно подробно регулируется нормами Гражданского кодекса РФ [1] (далее ГК РФ) с указанием перечня оснований, называемых в литературе дефектами, пороками [22, с. 45; 16, с. 437], при наличии которых сделка является недействительной.

Что касается способов защиты семейных прав, то им посвящен п. 2 ст. 8 СК РФ «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом». К последним можно отнести способы защиты гражданских прав, указанные в ст. 12 ГК РФ, если они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ).

Как и гражданский договор, семейное соглашение является средством индивидуально-договорного регулирования общественных отношений, оно вовлечено в гражданский оборот. Субъекты семейных отношений, заключая соглашения, являются в то же время и участниками хозяйственных (экономических) связей. По

этой причине признание сделки недействительной как способ защиты права приемлемо не только в гражданском, но и в семейном праве. СК РФ прямо допускает возможность признания недействительными только двух соглашений: брачный договор (ст. 44 СК РФ) и соглашение об уплате алиментов (п. 1 ст. 101 СК РФ). О возможности применения данного способа защиты семейных прав применительно к другим соглашениям СК РФ умалчивает. В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, возможно ли признание недействительными других семейных соглашений. Во-вторых, допустимо ли признание соглашений недействительными по основаниям, предусмотренным иными нормативными правовыми актами. В-третьих, предусмотрены ли законом более эффективные, чем признание соглашения недействительным, способы защиты семейных прав с учетом характера семейных связей, особенностей субъектного состава и т.д. В-четвертых, как соотносится рассматриваемый способ защиты семейных прав с иными, такими как аннулирование актовой записи.

Кажется, весьма значимым начать рассуждения с общего анализа судебной практики о признании недействительными соглашений между членами семьи. Достаточно часто встречаются примеры обращений с исками о признании недействительными брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов, соглашения об уплате алиментов, что позволяет акцентировать внимание на двух аспектах. Во-первых, суды в основном рассматривают иски о признании недействительными поименованных в СК РФ имущественных соглашений. Во-вторых, анализ судебной практики показывает, что семейные соглашения заключаются с разными пороками, которые согласно ГК РФ являются основаниями недействительности сделок. В частности, заключение брачного договора под влиянием существенного заблуждения [13]. В другом деле суд признал соглашение о разделе общего имущества супругов недействительным в силу мнимого характера, поскольку оно заключено с целью уклонения от погашения задолженности [12].

В Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ ссылается на случаи заключения соглашений об уплате алиментов, где размер алиментов на ребенка ниже указанного в законе [7]. В судебной практике также встречаются случаи заключения мнимых алиментных соглашений с целью избежать обращения взыскания на заработную плату должника [10, 11]. Таким образом, изучение судебной практики позволяет сделать вывод о заключении соглашений с различными пороками, указанными в нормах ГК РФ, что является основанием для признания таких соглашений недействительными.

Кроме гражданско-правовых оснований недействительности законодательство РФ предусматривает и специальные отраслевые основания недействительности семейно-правовых соглашений, содержащихся в п. 2 ст. 44 СК РФ и ст. 102 СК РФ. Данный подход законодателя можно только приветствовать, поскольку семейные правоотношения имеют свои специфические отраслевые особенности, такие как лично-доверительный, длительный характер. Применительно к брачному договору основанием недействительности является наличие в нем условий, которые ставят одну из сторон в крайне неблагоприятное положение. Так, при рассмотрении конкретного дела было установлено, что супруги заключили брачный договор, впоследствии оспоренный супругой по рассматриваемому основанию. Суды первой и второй инстанций отказали истице в удовлетворении иска. Судебной коллегией Верховного Суда РФ вынесено определение, которым отменены постановления суда первой и апелляционной инстанций, так как «условия брачного договора ставят истицу в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет» [9].

Позиция судебной коллегии ВС РФ видится совершенно правильной, поскольку судом принят во внимание лично-доверительный характер отношений супругов при заключении брачного договора, когда один из них понимает содержание условий, ставящих его в крайне неблагоприятное положение, и все-таки подписывает договор по собственной воле и без давления со стороны. Как показывает судебная практика, осознание всей несправедливости условий брачного договора приходит позже, зачастую, когда в семье уже родились дети и другой супруг настаивает на расторжении брака. Тогда пострадавшая сторона брачного договора вынуждена обращаться в суд, который должен выяснить все «разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов» [5], и вынести справедливое решение.

Специальное основание признания недействительным соглашения об уплате алиментов содержится в ст. 102 СК РФ, согласно которой «если предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают их интересы, в частности в случае несоблюдения требований пункта 2 статьи 103 настоящего Кодекса такое соглашение может быть признано недействительным...». Представляется, что наличие данного основания в нормах СК РФ указывает на приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся членов семьи, что в полной мере согласуется с положениями п.3 ст.1 СК РФ.

Рассматривая вопрос о признании недействительными соглашений, целесообразно отметить, что кроме ГК РФ и СК РФ основания недействительности сделок содержатся в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], в соответствии с п. 3 ст. 61.1 которой правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и т.д. законодательством. В пп. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 прямо указано на брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов [6]. Данные правовые положения вполне согласуются с п. 2 ст. 8 СК РФ. В судебной практике встречаются многочисленные примеры признания недействительными соглашений по правилам гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8].

Таким образом, имущественные соглашения, заключаемые членами семьи, могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительных сделок, специальным основаниям, указанным в нормах СК РФ, а также в нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Что касается неимущественных соглашений, прямо закрепленных в СК РФ, или так называемых соглашений о детях (соглашение об имени и/или фамилии ребенка, о его месте жительства, об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка), то в указанном законодательном акте отсутствуют положения о признании их недействительными, скорее всего, по той причине, что этот способ защиты семейных прав не обладает эффектом, на который рассчитан: недействительность соглашений о детях не прекращает родительских обязанностей, они должны исполняться в соответствии с интересами ребенка.

Любое соглашение о детях, представляется, может обладать каким-либо пороком, указанным в ГК РФ либо иных нормативных актах, наличие которого дает суду основание признать его недействительным, но вовсе не обязательно свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей по отношению к ребенку. Например, понуждение матери к заключению соглашения о месте жительства ребенка с отцом вовсе не означает, что соглашение нарушает интересы ребенка. Может случиться, что проживание с отцом в большей степени соответствует интересам ребенка. И наоборот, такое же соглашение с таким же пороком воли может нарушать права и интересы ребенка.

Если допустить рассмотрение судом иска о признании соглашения о детях недействительным, то суд должен исследовать доказательства, подтверждающие наличие факта порока воли. При этом факт соответствия содержания соглашения интересам ребенка не входит в предмет доказывания по данному делу. Признание соглашения недействительным не оказывает влияния на содержание родительских прав, никаким образом не защищает интересы ребенка. Поэтому применительно к родительским соглашениям нужно рассуждать не об их недействительности, а о противоречии условий соглашения интересам ребенка и применении более действенных способов защиты. И такие способы в СК РФ предусмотрены: обращение одного из родителей в суд при наличии разногласий по поводу осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), лишение (ст. 69 СК РФ) или ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), обращение в органы опеки и попечительства при наличии разногласий об имени ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ), обращение в суд при возникновении спора о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ). По указанной причине недействительность соглашений о детях не может рассматриваться как способ защиты семейных прав детей.

Наряду с признанием недействительными соглашений как способа защиты нарушенного права законодательство РФ предлагает аннулирование первичной или восстановленной актовой записи. Совершенно справедливо в юридической литературе аннулирование рассматривается как «процедура, проводимая на основании решения суда, вступившего в законную силу, последствием которой первичная или восстановленная актовая запись признается утратившей юридическое значение» [18, с. 141]. «Как правило, исключение произведенной ранее записи представляет собой последствие рассмотренного судом спора о праве» [21, с. 91]. Такими могут быть спор о признании брака недействительным либо о признании брака незаключенным (несостоявшимся).

В юридической литературе различают основания для признания брака недействительным и несостоявшимся [23, с. 173]. Обстоятельства, влекущие признание брака недействительным, определены в ст. 27 СК РФ. Несостоявшимся является брак, процедура заключения которого нарушена. «Недействительный брак есть брак, который по внешним признакам представляется заключенным правильно, но ему присуща юридическая неполноценность, связанная с наличием пороков субъектного состава, воли и пр. Несостоявшийся же брак тот, который никогда не возникал, так как его в юридическом смысле не было» [19, с. 153-154]. «При этом, если основание недействительности брака может отпасть само по себе, например, суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению (п. 1 ст. 29 СК РФ), то отсутствие брака из-за несоблюдения процедурной формы его заключения есть факт сам по себе неустраняемый» [14, с. 47].

Без сомнения, вынесение судом решения о признании брака недействительным, незаключенным влечет за собой аннулирование (полностью или в части) ранее произведенной актовой записи [17, с. 447-448]. В этом плане следует согласиться с тем, что «запись в книге записи актов гражданского состояния является лишь вспомогательным инструментом для оформления правоотношения» [20, с.115]. При этом ст. 75 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] и п. 3 ст. 47 ГК РФ указывают на аннулирование актовой записи, а не сделки, что актуализирует пределы применения данного способа защиты семейных прав.

Нужно заметить, что оба названных способа защиты семейных прав могут использоваться в одном судебном иске: о признании брака недействительным (несостоявшимся) и аннулировании актовой записи. Второе требование будет являться следствием первого. При признании брака недействительным (несостоявшимся) судом будет решен вопрос об аннулировании актовой записи. В связи с этим нуждается в определении судьба соглашений, заключенных в браке,

признанном впоследствии недействительным, несостоявшимся.

Статья 30 СК РФ устанавливает последствия признания брака недействительным, которые различаются в зависимости от вида семейного правоотношения. Родительские правоотношения согласно п. 3 ст. 30 СК РФ не претерпевают никаких изменений, поскольку недействительность брака не влияет на права и обязанности родителей, иных родственников. Однако в юридической литературе обстоятельно доказано, что недействительность брака может повлиять на динамику родительского правоотношения [15, с. 20]. «Нам представляется, что указание в ст. 30 СК РФ на то, что недействительность брака не влияет на права ребенка, следует рассматривать как сохранение взаимных родительских прав и прав ребенка, установленных СК РФ, в том же объеме и качестве, как и прав родителей и ребенка в действительном браке. Вместе с тем нельзя отрицать, что, во-первых, эти права ограничиваются по объему: ребенок, в частности, лишается некоторых прав; и, во-вторых, при их реализации возникают препятствия, вызванные отсутствием полной семьи, противоречиями между родителями» [15, с. 134]. Данные рассуждения видятся справедливыми. При признании брака недействительным суд должен рассмотреть вопрос о влиянии данного факта на объем и реализацию родительских прав и обязанностей. Может случиться, что недобросовестность супруга сочетается с недобросовестностью его как родителя. Суд в каждом конкретном случае должен выяснять влияние недействительности брака на сохранение родительских соглашений.

Совершенно иное влияние недействительность брака оказывает на супружеские отношения и, как следствие, на соглашения супругов. Поскольку статус супругов был аннулирован, а возможность заключения супружеских соглашений принадлежит только супругам, то сохранение действительности таких соглашений после признания брака недействительным невозможно. На это обращает внимание СК РФ, указывая, что имущественные отношения между такими мнимыми супругами регулируются положениями ГК РФ о долевой собственности (п. 2 ст. 30 СК РФ). Брачный договор, заключенный такими супругами, является недействительным. Сказанное позволяет считать недействительность брака основанием недействительности соглашений, заключенных мнимыми супругами.

Защищая интересы добросовестного супруга, суд может признать действительным полностью или частично брачный договор (п. 4 ст. 30 СК РФ). Представляется, что данная мера могла бы применяться и в отношении иных соглашений, включая непоименованные в СК РФ, одним из субъектов которых является добросовестный супруг.

Что касается признания брака несостоявшимся, то законодательное регулирование последствий такого признания, в том числе вопроса сохранения юридической силы заключенных соглашений, отсутствует. Представляется, что судьба любых соглашений, заключенных супругами, очевидна. Они должны быть аннулированы. В этом случае можно рассуждать об аннулировании соглашения как способе защиты семейных прав, применяемом как следствие признания брака несостоявшимся. При этом несостоявшиеся супруги могут являться родителями ребенка (детей), однако незаключенность брака не должна оказывать никаких последствий на правоотношения между родителями, между родителями и детьми. Не менее очевидным является наличие у несостоявшихся супругов возможности зарегистрировать брак, соблюдая все необходимые формальности. Действие аннулированных супружеских соглашений не восстанавливается, супругам придется заключать их заново.

Таким образом, можно сделать вывод. Признание недействительными сделок как способ защиты гражданских прав обладает эффективностью в семейных отношениях только при признании недействительными соглашений с имущественным содержанием и совершенно не эффективен при признании недействительными соглашений о детях. Приходится констатировать, что недействительность соглашений

о детях не прекращает правоотношения между ребенком и иными лицами, что, в свою очередь, не снимает с родителей, их заменяющих лиц, иных родственников обязанности воспитывать, общаться с ребенком, учитывая его мнение и действуя в его интересах. Более значимыми с точки зрения защиты прав и интересов ребенка видятся способы защиты, предложенные законодателем в ст. 66, 69, 73 СК РФ и т.д.

Что касается соотношения таких способов защиты семейных прав как признание недействительным соглашения и аннулирование актовой записи, то они различаются по сфере применения. Первый актуален применительно к соглашениям, заключаемым членами семьи, тогда как применение второго зачастую является следствием признания недействительным брака и касается актовой записи. При признании брака несостоявшимся предложено применение такого способа защиты семейных прав как аннулирование соглашений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 01.01.1996. N 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // *Собрание законодательства РФ*. 24.11.1997. N 47. Ст. 5340.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/ (Дата обращения: 10.12.2024).
6. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (Дата обращения: 10.12.2024).
7. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/ (Дата обращения: 10.12.2024).
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 г. № 307-ЭС14-4781 по делу № А21-4832/2012 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1364740 (Дата обращения: 10.12.2024).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-78-kg20-14/> (Дата обращения: 10.12.2024).
10. Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 09.09.2013 по делу № 33-10844/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=714177> (Дата обращения: 10.12.2024).

11. Апелляционное определение Мурманского суда от 18.12.2013 № 33-4112 // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=776184> (Дата обращения: 10.12.2024).
12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 25.09.2013 по делу № 33-955/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.tva.sudrf.ru/modules.php?name=map> (Дата обращения: 10.12.2024).
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2016 по делу № 33-0146/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/368d5ac8-0bd2-49a2-bd77-62aa3245ef38> (Дата обращения: 10.12.2024).
14. *Андреева Л.А., Медведев О.М.* Недействительность брака по семейному праву Российской Федерации. М., 1996. 55 с.
15. *Беспалов А.Ю.* Недействительность брака по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 184 с.
16. *Болахнина Л.В.* Правовой режим ничтожных и оспоримых сделок // *Гражданско-правовые споры. Вып. 2.* М., 2002. С. 430–445.
17. *Косова О.Ю.* Семейное право: учебник. Изд. 2-е перераб. и доп. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. 559 с.
18. *Низамиева О.Н.* Соотношение иска о признании недействительным акта гражданского состояния и требования об аннулировании актовой записи // *Вестник гражданского процесса.* 2021. № 6. С. 140-153..
19. *Рясенцев В.А.* Семейное право. М.: Юрид. лит., 1971. 296 с.
20. *Ситкова О.Ю.* Способы защиты семейных прав // *Вестник ВГУ. Сер.: Право.* 2014. № 2. С. 106 - 115.
21. *Темникова Н.А.* Аннулирование записи акта о расторжении брака: проблемы правоприменения // *Вестник Омского университета. Сер.: Право.* 2017. № 2 (51). С. 91-95.
22. *Тузов Д.О.* Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики. М.: Статут, 2006. 204 с.
23. *Фетисова О.В.* Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // *Бизнес в законе.* 2009. № 3. С. 172-175.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

РАСКРЫТИЕ ОСОБО ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

Кравцов Д.А.

Кравцов Дмитрий Александрович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Луганская академия СК России, г. Луганск

Аннотация: *в рассмотрен один из примеров грамотно спланированной совместной работе правоохранительных органов, по раскрытию особо тяжкого преступления совершенных в особых условиях, во время проведения специальной военной операции.*

Ключевые слова: *расследование, раскрытие преступления, покушение на убийство.*

УДК 343.355.42

С 24.02.2022 Российской Федерацией проводится специальная военная операция по освобождению территорий Луганской и Донецкой Народных Республик, однако бои идут не только на фронтах, но и в тылу, где диверсантами планируются и совершаются различные преступления в том числе особо тяжкие. В настоящее время прослеживается общая тенденция снижения совершения преступлений против личности, вместе с тем подобные преступления продолжают совершаться в том числе общепасными способами. В связи с чем работа следователей является также необходимым вкладом в приближении победы.

Так летом 2022 благодаря грамотным совместным действиям сотрудников Следственного комитета РФ и других правоохранительных органов, было раскрыто покушение на убийство, совершенное при следующих обстоятельствах:

В указанное ранее время неустановленное лицо являясь сотрудником Службы Безопасности Украины, находясь на территории Украины, с целью совершения преступлений против общественной безопасности, а также против жизни должностных лиц органов местного самоуправления и правоохранительных органов, создал организованную группу, куда также в различное время вошли неустановленные органами следствия лица из числа жителей новых регионов РФ.

Далее этот-же сотрудник СБУ находясь на территории Украины, путем обмена сообщениями и переговоров в мессенджерах «WhatsApp» и «Signal», привлек к участию в деятельности организованной им группы ранее ему знакомого гражданина Иванова И.И.

В соответствии с распределением ролей, сотрудник СБУ, осуществлял общее руководство деятельностью, организованной им группы, организацией незаконного приобретения, хранения и перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывных устройств, координацией деятельности членов преступной группы, выбором объектов совершения преступления, приисканием орудий и иных средств совершения преступлений.

В обязанности неустановленных органами следствия лиц из числа жителей новых субъектов РФ, привлеченных к участию в деятельности организованной группы, входило непосредственное осуществление незаконных приобретения, перевозки и хранения в оборудованных тайниках огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, а также взрывных устройств.

В соответствии с распределением ролей в организованной преступной группе, Иванов И.И. должен был осуществлять сбор информации на территории новых субъектов РФ о перемещениях военной техники Вооруженных сил Российской Федерации, сбор информации о должностных лицах органов местного самоуправления и правоохранительных органов, контроль за осуществлением незаконных приобретения, перевозки и хранения в оборудованных тайниках огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывных устройств, извлечение их из тайников непосредственно для совершения преступлений, а также непосредственное исполнение преступлений против жизни должностных лиц органов местного самоуправления и правоохранительных органов за материальное вознаграждение.

Преступная группа характеризовалась устойчивостью, о чем свидетельствуют осуществление противоправной деятельности в течение длительного периода времени, распределение ролей между ее участниками, а также принятые ими меры конспирации, в том числе использование для координации деятельности членов группы сети «Интернет», а также осуществление передачи огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывных устройств через оборудованные тайники, исключающее возможность личного контакта между участниками группы.

Затем не позднее августа 2022 года, у сотрудника СБУ, возник преступный умысел, направленный на организацию убийства исполняющего обязанности главы одного из районов новых регионов Петрова П.П., для реализации которого указанное лицо предложило Иванову И.И., являться исполнителем преступления за денежное вознаграждение в сумме 30000 долларов США, то есть по найму, на что последний согласился.

В соответствии с распределением ролей в организованной группе, сотрудник СБУ, взял на себя обязанности по организации приискания орудий и иных средств совершения преступления, организации передачи их исполнителю, предоставление исполнителю информации о перемещениях Петрова П.П., а также передаче исполнителю денежного вознаграждения после совершения преступления.

Иванов И.И., как непосредственный исполнитель преступления, должен был незаконно приобрести путем извлечения из тайника автоматическое оружие, приискать боеприпасы к нему, выбрать место, удобное для стрельбы из автоматического оружия по движущемуся автомобилю, и которое можно беспрепятственно покинуть после совершения преступления, осуществлять из выбранного им места в течение нескольких дней наблюдение за перемещением автомобиля Петров П.П., ожидая удобного для совершения преступления времени, и непосредственно осуществить убийство Петрова П.П., за денежное вознаграждение.

Во исполнение преступного умысла организованной группы, Иванов И.И., получив от СБУ, информацию о проживании Петрова П.П., в одном из населенных пунктов новых регионов РФ, и о его ежедневных перемещениях на личном автомобиле, в точно неустановленное время не позднее августа 2022 года, выехал и приискал удобный для осуществления наблюдения и осуществления стрельбы участки местности, месторасположение которого согласовал с сотрудником СБУ.

Продолжая реализацию преступного умысла группы, неустановленные лица из числа жителей новых регионов РФ, действуя по указанию СБУ, незаконно приобрели автомат конструкции Калашникова «АК-74», который стали незаконно хранить в тайнике, расположенном в точно неустановленном месте на территории одного из районов новых субъектов РФ.

Кроме того, сотрудник СБУ, осуществляя координацию действий участников преступной группы, передал Иванову И.И. сведения о месте нахождения тайника с указанным выше автоматическим оружием, а также о месте нахождения скутера неустановленной модели, с целью его использования при подготовке к совершению преступления и отхода с места преступления после его совершения.

В свою очередь Иванов И.И., в соответствии с отведенной ему при совершении преступления ролью, извлек из тайника, оборудованного на территории его домовладения, незаконно хранящиеся у него боеприпасы – военные патроны для автомата конструкции Калашникова «АК-74», в количестве не менее 50 единиц, намереваясь их использовать для совершения преступления.

Продолжая действовать в соответствии с отведенной ему ролью, Иванов И.И., по указанию СБУ, извлек из тайника, автомат конструкции Калашникова «АК-74», снарядив магазин к нему ранее приисканными боеприпасами, после чего приехал на участок местности около автомобильной дороги в одном из районов новых регионов РФ, где стал осуществлять наблюдение за автодорогой, ожидая проезда автомобиля под управлением Петрова П.П., для реализации преступного умысла организованной группы, направленного на его убийство в связи с осуществлением им служебной деятельности. Вместе в запланированный день, автомобиль под управлением Петрова П.П., двигался в сопровождении другого автомобиля, в связи с чем Иванов И.И., по согласованию СБУ, перенес дату совершения преступления на следующий день.

Продолжая реализацию преступного умысла, на следующий день Иванов И.И., находясь на выбранном и согласованном им участке местности около автомобильной дороги, осуществлял наблюдение за автомобильной дорогой, при этом также не смог совершить убийство Петрова П.П., в связи с изменением им маршрута движения, в связи с чем, по согласованию с сотрудником СБУ, перенес дату совершения преступления на следующий день.

Во исполнение преступного умысла группы, Иванов И.И., вновь прибыл на участок местности около автомобильной дороги между, где осуществлял наблюдение за автомобильной дорогой, при этом также не смог совершить убийство Петрова П.П., в связи с тем, что по автодороге ехали другие автомобили, в связи с чем в очередной раз, по согласованию с сотрудником СБУ, перенес дату совершения преступления на следующий день.

Затем спустя еще несколько дней, Иванов И.И., вооружившись автоматом конструкции Калашникова «АК-74», магазин которого был снаряжен не менее чем 20 боеприпасами, прибыл на участок местности около автомобильной дороги, где по согласованию с сотрудником СБУ, стал осуществлять наблюдение за автодорогой, ожидая проезда автомобиля под управлением Петрова П.П.

В указанный день, Иванов И.И., в вечернее время, увидев движущийся автомобиль принадлежащий Петрову П.П., Иванов И.И., умышленно, с целью причинения смерти Петрову П.П., в связи с осуществлением им служебной деятельности, относясь безразлично к тому, что в автомобиле могут находиться другие лица, и сознательно допуская возможность наступления их смерти, общеопасным способом, осознавая, что стрельба из автоматического оружия может привести к наступлению смерти неограниченного круга лиц, находящихся в автомобиле, действуя по найму, используя указанный выше автомат конструкции Калашникова, в режиме автоматической стрельбы, обладая навыками использования автоматического оружия, приобретенными в период прохождения службы в вооруженных силах Украины и участия в боевых действиях, осуществил не менее 20 прицельных выстрелов по движущемуся автомобилю находящемуся под управлением Петрова П.П.

Свои преступные действия, направленные на покушение на убийство Петрова П.П., Иванов И.И. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что Петров П.П., в результате его действий каких-либо телесных повреждений причинено не было и он смог, управляя автомобилем, покинуть место преступления.

После совершения преступления Иванов И.И. скрылся с места происшествия, впоследствии получив от сотрудника СБУ, материальное вознаграждение в сумме не менее 30000 долларов США.

Однако благодаря грамотно организованным и проведенным, оперативно-розыскным и следственным действиям, комплексу различных экспертиз, в том числе по цифровым следам Иванов И.И. был изблiчен и привлечен к установленной законом ответственности, а в дальнейшем осужден.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года
<https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=m489vz4ozx533689679>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

Супрун К.А.

Супрун Ксения Андреевна – студент,

Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)

Новосибирский юридический институт (филиал),

г. Новосибирск

Аннотация: целью настоящей статьи является определение процессуального статуса прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию. Проанализированы теоретико-методологические подходы к решению проблемы статуса прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию. На основе анализа нормативно-правовых источников и доктрины уголовного процесса сделан вывод об отсутствии за прокурором на рассматриваемой стадии процессуальных полномочий по поддержанию государственного обвинения.

Ключевые слова: государственное обвинение, подготовка к судебному заседанию, предварительное слушание, прокурор, процессуальный статус.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству процессуальный статус прокурора не определен. Он не является государственным обвинителем, так как государственный обвинитель еще не назначен, также не выступает стороной обвинения. В связи с этим возникает вопрос о том, какой именно процессуальный статус прокурор имеет на подготовительной к судебному разбирательству стадии, и как его следует закрепить. По мнению М.К. Свиридова [20, с. 3], одной из существенных проблем УПК РФ является закрепление правового статуса прокурора на каждой стадии досудебного и судебного производства. Данный вывод можно распространить и на определение статуса прокурора в подготовительной стадии.

В теории и практике уголовного судопроизводства вопрос о процессуальном статусе прокурора в рассматриваемой стадии решается неоднозначно, что в немалой степени связано с отсутствием нормативной закреплённости статуса прокурора. Разрешение данного вопроса имеет важное практическое значение, поскольку от его решения зависит объем процессуальных полномочий прокурора в подготовительной части к судебному заседанию. В частности, определение процессуального статуса прокурора на данной стадии позволяет установить, имеет ли прокурор право на предварительном слушании возразить против применения судом особого порядка и, тем самым, фактически заблокировать возможность этого [17, с. 247].

Неопределённость правового статуса прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию обусловлена тем, что понятия и формулировки, используемые в УПК РФ [1] и в Федеральном законе от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре

Российской Федерации» [2], позволяет их по-разному трактовать. Согласно нормам УПК РФ (п. 56 ст. 5 УПК РФ) уголовное судопроизводство подразделяется на досудебное и судебное. Именно в судебном производстве прокурор выполняет функцию государственного обвинения, обеспечивает законность и обоснованного предъявленного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Подготовка к судебному производству относится к судебному производству, следовательно, по логике законодателя на данной стадии прокурор выполняет функции государственного обвинителя. Однако не все так однозначно.

В ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» регламентировано «участие прокурора в рассмотрении дел судами». В части 2 ст. 35 указано, что «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя». По смыслу ч. 4 той же статьи полномочия прокурора при этом определяются процессуальным законодательством. В уголовно-процессуальном законе понятие «суд» одно из основных, его значение указано в п. 48 ст. 5 УПК РФ. В статье 29 УПК РФ указан обширный перечень полномочий суда, в том числе и в досудебном производстве.

В доктрине уголовного процесса к пониманию сущности судебного производства существует весьма широкий подход. По мнению С.В. Бурмагина, к судебным производствам нужно относить и порядок рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования и прокурора о выполнении процессуальных действий, применении мер принуждения и рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство [7, с. 98].

Однако участие прокурора в судебном производстве на той или иной стадии уголовного процесса вовсе не предполагает, что его текущая деятельность связана только с осуществлением им уголовного преследования и поддержанием государственного обвинения. В этой связи сомнительным представляется вывод о том, что, поскольку стадия подготовки к судебному заседанию является частью судебного производства, то на этой стадии прокурор является государственным обвинителем. Интересной в связи с этим представляется позиция, выраженная С.В. Бажановой, согласно которой в контексте ч. 3 ст. 37 УПК РФ понятие «судебное производство» подразумевает лишь стадию судебного разбирательства, а используемое в ч. 3 ст. 1 и в ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» выражение «рассмотрение дел судами» подразумевает ту же стадию [5, с. 14]. Государственный обвинитель назначается, как правило, после назначения судебного заседания.

В научно-исследовательской литературе стадию подготовки к судебному заседанию рассматривают преимущественно как промежуточную стадию [10, с. 406]. Так, прежде чем суд приступит к судебному следствию, должны быть созданы необходимые условия для успешного проведения в дальнейшем судебного следствия. Это происходит путем совершения судом и сторонами действий, направленных на восполнение недостающих условий и подготовку возможности правильного, нормального течения судебного разбирательства в последующих его частях.

Сложность решения вопроса о процессуальном статусе прокурора на данной «промежуточной» стадии уголовного судопроизводства обусловлена также и тем, что в УПК РФ не решен вопрос о том, когда именно прокурор становится государственным обвинителем [6, с. 6]. Решение данного вопроса представляется крайне важным, поскольку у государственного обвинителя есть процессуальные полномочия, которых нет у прокурора (ч. 5 ст. 246 УПК РФ).

На стадии подготовки к судебному заседанию суд устанавливает допустимость и возможность рассмотрения дела по существу, исходя из предъявленного обвинения. Но и в этом случае вопрос о процессуальном статусе прокурора все также остается открытым и нерешенным.

В литературе распространено такое понимание обсуждаемых вопросов, согласно которому участвовать в проведении предварительных слушаний, в том числе решать задачи по отстаиванию необходимых для судебного следствия обвинительных доказательств, должен государственный обвинитель [12, с. 8], на стадии подготовки дела к судебному заседанию судья имеет дело с прокурором, поддерживающим государственное обвинение [15, с. 16].

Однако можно встретить и иные подходы к решению данного вопроса. По мнению, А.С. Есиной и М.Э. Семененко, государственный обвинитель появляется лишь после начала судебного разбирательства, при этом, «начальным моментом реализации функции государственного обвинения следует считать начало судебного разбирательства» [9]. С данным высказыванием не согласно М.Н. Гаврилова, по мнению которой «на стадии предварительного слушания прокурор участвует в качестве государственного обвинителя» [8, с. 13]. По мнению П.П. Рукавишника, на этапе предварительного слушания отказ от обвинения заявляется именно прокурором, который до назначения судебного заседания не обладает процессуальным статусом государственного обвинителя [19, с. 116].

А.М. Мухин связывает момент появления государственного обвинителя с дачей руководителем прокуратуры письменного поручения прокурору, направляемому в суд для поддержания государственного обвинения [16, с. 8].

По мнению Н.Ю. Решетовой, участвует в предварительном слушании и продвигает обвинение на условиях его законности и обоснованности в целях дальнейшего судебного разбирательства прокурор, который «осуществляет процессуальные полномочия государственного обвинителя, характер и объем которых в сравнении с перечисленными в ст. 246 УПК РФ ограничен» [18, с. 50]. Согласно точки зрения Ю.П. Якубиной и М.Ю. Фисакова [21, с. 105], в стадии предварительного слушания прокурор реализует широкий набор надзорных функций, т.е. не выступает в качестве государственного обвинителя. Данную позицию также разделяет И.А. Логвинова [14, с. 278].

При решении данных вопросов следует учитывать следующие особенности регулирования стадии подготовки к судебному заседанию.

Неявка своевременно извещенного прокурора не является препятствием для предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК РФ). Участие государственного обвинителя обязательно лишь в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 246 УПК РФ). Следовательно, на предварительном слушании еще нет необходимости для прокурора поддерживать перед судом государственное обвинение.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность участия в предварительном слушании именно прокурора, а не государственного обвинителя, также, как и в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, которые связаны с исполнением приговора (ч.ч. 6, 7 ст. 399 УПК РФ). Если в ходе судебного разбирательства правом отказа от обвинения или его изменения в сторону смягчения наделен государственный обвинитель (ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ), то на предварительном слушании – прокурор (ч. 5 ст. 236, ч. 1 ст. 239 УПК РФ). На прокурора возложено и бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, заявившей ходатайство об исключении доказательства (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Именно прокурору направляется и копия постановления судьи с решением по поступившему делу (ч. 4 ст. 227 УПК РФ).

Такой правовой порядок участия прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию не отвечает взглядам сторонников тезиса о том, что в стадии подготовки дела к судебному заседанию прокурор обладает статусом обвинителя. В п. 3 Приказа Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 г. № 376 [3] предписано «уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании» без конкретизации процессуального статуса участвующего в предварительном слушании сотрудника прокуратуры. Но в пункте 4.2 ранее действовавшего Приказа Генеральной

прокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 [4] речь шла о подготовке к участию на этапе предварительного слушания именно прокурора (а не государственного обвинителя).

Вопрос о том, необходимо ли на стадии подготовки к судебному заседанию поддерживать обвинение, следует решать с учетом и того, как будет решаться другой вопрос – о том, должен ли суд на этой стадии оценивать обвинение с точки зрения доказанности и обоснованности. Если бы такая задача перед судом стояла на рассматриваемой стадии, то тогда было бы логично признать, что на этой стадии целесообразно кому-то поддерживать обвинение путем доказывания обстоятельств.

Необходимость поддерживать обвинение на стадии подготовки сомнительна, так как на данной стадии уголовное дело по существу не рассматривается. У судьи нет полномочий рассматривать и разрешать вопросы о доказанности и обоснованности обвинения, закон не ставит в зависимость от их разрешения решения, принимаемые судьей по поступившему уголовному делу. В доктрине российского уголовного процесса принципиально важной особенностью данной стадии обоснованно считается именно то, что на этой стадии судья ни при каких обстоятельствах не имеет права входить в обсуждение существа обвинения, его доказанности или обоснованности [13, с. 851]. Следовательно, на данной стадии у суда нет полномочий рассматривать уголовное дело по существу.

Представляется обоснованным сформулированное в научной литературе предложение рассматривать государственное обвинение как осуществляемую в суде процессуальную деятельность, направленную на доказывание в ходе судебного следствия и судебных прений виновности подсудимого [11, с. 190]. Но вряд ли возможно поддерживать перед судом обвинение, т. е. убеждать суд в его законности и обоснованности, не только без исследования доказательств, без обоснования ими виновности обвиняемого, но и без изложения обвинителем сути обвинения, без выступления обвинителя в прениях сторон.

На стадии подготовки к судебному заседанию вне зависимости от формы будущего судебного разбирательства суть обвинения не излагается, стороны не представляют суду подтверждающих обвинение доказательств, эти доказательства не исследуются, нет прений сторон. Что касается предварительного слушания, в рамках которого прокурор только и может участвовать на данной стадии, то закон предписывает судье проводить его в закрытом судебном заседании, причем вне зависимости от того, в каком составе суд будет рассматривать дело по существу, - единолично (ч. 1 ст. 234 УПК РФ).

Совокупность указанных особенностей позволяет заключить, что на этапе предварительного слушания и на подготовки к судебному заседанию в целом нет необходимости поддерживать государственное обвинение, на этой стадии прокурор его еще не поддерживает и не может поддерживать.

Следовательно, в силу п. 6 ст. 5 УПК РФ на данной стадии прокурор государственным обвинителем не может являться. Основной функцией прокурора в стадии назначения дела к судебному заседанию является обеспечение законности предъявленного обвинения в ходе судебной проверки наличия или отсутствия процессуальных препятствий для последующего судебного разбирательства.

В заключении можно сделать вывод о том, что деятельность прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию можно рассматривать, как важную часть подготовки к предстоящему поддержанию государственного обвинения в ходе будущего судебного разбирательства и одновременно как деятельность по обеспечению обоснованности и законности обвинения. В этой стадии прокурор выступает в качестве должностного лица прокуратуры, обеспечивающего обоснованность и законность обвинения, но не в качестве государственного обвинителя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ (в ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 1011.
3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 г. № 376. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
5. *Бажанов С.В.* Несовершенство законодательной регламентации уголовного судопроизводства у мирового судьи / С.В. Бажанов // Мировой судья. – 2015. – № 9. – С. 12-18.
6. *Балакишин В.С.* Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? / В.С. Балакишин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 5-9.
7. *Бурмагин С.В.* Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / С.В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 9. – С. 93-103.
8. *Гаврилова М.Н.* Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): дис. канд. юрид. наук. / М.Н. Гаврилова. – М., 2019. – 206 с.
9. *Есина А.С.* Характеристика функции прокурора – государственного обвинения / А.С. Есина, М.Э. Семененко. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=30000#NyHUDTUjJDqczYQC> (дата обращения: 05.11.2024).
10. *Ефанова В.А.* О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса / В.А. Ефанова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 406-412.
11. *Исаенко В.Н.* Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 183-193.
12. *Кириллова Н.П.* Поддержание государственного обвинения в суде / Н.П. Кириллова. – СПб.: Нева, 2003. – 148 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. *Головки Л.В.* 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2023. – 1280 с.
14. *Логвинова И.А.* Определение функции прокурора в уголовном процессе / И.А. Логвинова, К.Р. Сафонова // Наука молодых – будущее России: сб. науч. статей VI Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск, 2021. – С.278-281.
15. *Миронов В.Д.* Полномочия прокурора и их реализация при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.Д. Миронов. – Воронеж, 2008. – 24 с.
16. *Мухин А.М.* Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук. / А.М. Мухин. – Челябинск, 2009. – 27 с.

17. *Овсянников И.В.* О деятельности и процессуальном статусе прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию / И.В. Овсянников // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 246-253.
18. *Решетова Н.Ю.* Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела / Н.Ю. Решетова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5. – С. 44-50.
19. *Рукавишников П.П.* Об отказе прокурора от обвинения на предварительном слушании / П.П. Рукавишников // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 6. – С. 116-118.
20. *Свиридов М.К.* О качестве уголовно-процессуального законодательства / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности/ отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 3-7.
21. *Якубина Ю.П.* Роль прокурора в судебном заседании в форме предварительного слушания / Ю.П. Якубина, М.Ю. Фисаков // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4. – С. 103-109.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

КОНЦЕПЦИЯ ПАРТИКУЛЯРНОГО ОБЫЧАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ЗНАЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

Савушкин Д.А.

*Савушкин Дмитрий Алексеевич – аспирант,
кафедра международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов*

Аннотация: в статье содержится краткий обзор и анализ значения двух решений Международного суда ООН, сыгравших существенную роль для становления современной концепции партикулярного международного обычного права. В работе кратко излагаются обстоятельства споров, лежащих в основе соответствующих дел, приводятся основные выводы Международного суда ООН в рассматриваемом контексте, делаются некоторые обобщения относительно их значения.

Ключевые слова: международный обычай, партикулярный обычай, региональный обычай, право международных обычаев.

В международном праве традиционно выделяется несколько источников. Один из них – международный обычай. Статья 38 Статута Международного суда ООН (далее – МС ООН, Суд) указывает на применимые данным судом источники права, определяя при этом обычай как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Условие о «всеобщности», содержащееся в этом положении, наводит на аналогии с общим международным правом, то есть с нормами, действующими в отношениях между всеми субъектами международного права. Вместе с тем, уже спустя 5 лет после принятия текста статута МС ООН, он столкнулся с необходимостью выявления и применения в конкретном деле международно-правового обычая, ограниченного в своей сфере действия лишь отношениями между некоторыми государствами.

В основе Дела об убежище (*Asylum case*) «лежал отказ Перу гарантировать беспрепятственный выезд из страны перуанскому политику В. Айя де ла Торре, которому после неудачной попытки мятежа было предоставлено дипломатическое убежище на территории посольства Колумбии. Колумбия в своем иске в МС ООН утверждала, что тем самым Перу нарушила сложившийся между латиноамериканскими государствами обычай» [1, с. 124]. Одним из центральных вопросов стал вопрос о том, существует ли достаточная единообразная практика по вопросу предоставления дипломатического убежища между государствами латиноамериканского региона, признаваемая ими в качестве правовой нормы. Суд пришел к выводу о том, что обычно-правовая норма не сложилась, так как практика государств была противоречивой [2, р. 277]. При этом, важнейшей позицией, выработанной Судом, стал так называемый более строгий стандарт доказывания существования партикулярных обычаев. В связи с этим МС ООН отметил, что: «Сторона, которая ссылается на обычай такого рода, должна доказать, что этот обычай установился настолько, что стал обязательным для другой стороны» [2, р. 276].

Вторым знаковым для развития концепции партикулярных международных обычаев стало Дело о праве прохода через территорию Индии (*Case concerning Right of Passage over Indian Territory*), рассмотренное МС ООН в 1960 году. Португальские владения в Индии включали два анклава – Дадру и Нагар-Авели, которые в середине

1954 года перешли под управление автономной местной администрации. Португалия утверждала, что имеет право на проход в эти анклавы и между ними в той мере, в какой это необходимо для осуществления её суверенитета. Она также утверждала, что в июле 1954 года, вопреки ранее сложившейся практике, Индия помешала ей воспользоваться этим правом и что эта ситуация должна быть исправлена [4].

В отличие от Дела об убежище, Суд столкнулся с необходимостью выявления уже не регионального, а двухстороннего международного обычая. В этом контексте МС ООН отметил, что «не видит причин, по которым длительная практика между двумя государствами, принятая ими в качестве регулирующей их отношения, не должна служить основой для взаимных прав и обязательств между двумя государствами» [5, р. 39]. Данная правовая позиция определила минимальное количество участников соответствующей всеобщей практики. Кроме того, Суд воспользовался и выработанной им ранее позицией о более высоком стандарте доказывания существования партикулярных международных обычаев.

Рассмотренные выше решения МС ООН были восприняты Комиссией международного права ООН, которая в 2018 г. приняла Проекты выводов о выявлении обычного международного права, в котором партикулярным обычаям посвящен вывод №16. Комиссия в своём выводе констатировала существование обычно-правовых норм, которые действуют лишь в отношении ограниченного круга субъектов, а также классифицировала партикулярные обычаи, выделив среди них «региональные, локальные и другие» в зависимости от сферы действия [6]. Комиссия учла в данной классификации практику, выработанную Международным судом ООН, однако упомянутая выше позиция о более строгом стандарте доказывания партикулярных обычаев так и не вошла в итоговую версию Проектов.

Таким образом, рассмотренные дела положили начало исследованиям, посвященным партикулярным международным обычаям, а также способствовали прогрессивному развитию международного права. Есть основания считать, что в связи с постоянно происходящими в мире процессами региональной интеграции, а также развития двухстороннего сотрудничества между государствами, значение норм международного права, ограниченных по своему кругу действия отношениями между отдельными государствами, будет повышаться, что придает и особо важное значение развитию концепции партикулярных обычаев.

Список литературы

1. *Исполинов А.С.* Локальные (партикулярные) обычаи, Международный суд ООН и проблема согласия государств // Закон. – № 8. 2024. С. 122-132.
2. *Colombian-Peruvian Asylum case.* Judgment of November 20th, 1950 // I.C.J. Reports. 1950. Vol. 7. P. 266-389.
3. *Naaya de la Torre case.* Judgment of June 13th, 1951 // I.C. J. Reports. 1951. P. 71-84.
4. *Case concerning Right of Passage over Indian Territory // Overview of the case.* I.C.J. [Электронный ресурс] URL: <https://www.icj-cij.org/index.php/case/32> (дата обращения: 12.12.2024 г.)
5. *Case concerning Right of Passage over Indian Territory (Merits).* Judgment of April 12th, 1960 // I.C.J. Reports. 1960. P. 6-46.
6. *ILC. Draft Conclusions on Identification of Customary International Law.* UN Doc A/73/10 (2018).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ИСКОВ ПРОКУРОРОВ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Кравченко Е.В.

*Кравченко Елена Викторовна – студент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
г. Новосибирск*

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблем, возникающих при судебном рассмотрении исков прокуроров в защиту окружающей среды. Исследуются процессуальные особенности подачи и рассмотрения экологических исков, проблемы интерпретации экологического законодательства и сложности доказывания экологического ущерба. Особое внимание уделяется проблеме неплатежеспособности ответчиков. На основе анализа судебной практики и научной литературы предлагаются пути решения выявленных проблем, включая совершенствование нормативно-правовой базы, развитие института экологической экспертизы и создание системы обязательного экологического страхования.

Ключевые слова: экологические иски, прокурорский надзор, судебная защита окружающей среды, экологический ущерб, доказывание, неплатежеспособность ответчиков, экологическое страхование.

УДК 34.096

В современном мире охрана окружающей среды становится одной из важнейших задач государства и общества. Прокуратура, выступая в роли защитника общественных интересов, играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности путем предъявления исков в защиту окружающей среды. Однако практика рассмотрения таких исков судами выявляет ряд существенных проблем, требующих тщательного анализа и решения.

Настоящая статья посвящена исследованию основных трудностей, возникающих при судебном рассмотрении исков прокуроров в сфере защиты окружающей среды. Актуальность данной темы обусловлена растущим количеством экологических правонарушений и необходимостью повышения эффективности судебной защиты природных ресурсов.

В ходе исследования будут рассмотрены процессуальные особенности подачи и рассмотрения экологических исков, проблемы интерпретации и применения экологического законодательства, а также сложности, связанные с доказыванием факта и размера экологического ущерба. Особое внимание будет уделено анализу судебной практики и выработке рекомендаций по совершенствованию механизмов судебной защиты окружающей среды.

Цель данной работы - не только выявить существующие проблемы, но и предложить возможные пути их решения, что может способствовать повышению эффективности прокурорского надзора и судебной защиты в области охраны окружающей среды.

При рассмотрении судами исков прокуроров в защиту окружающей среды возникает ряд существенных процессуальных проблем. Одной из ключевых является определение надлежащего ответчика. В экологических спорах часто бывает сложно

точно установить, кто именно несет ответственность за нанесенный окружающей среде ущерб, особенно если речь идет о комплексном загрязнении или долговременном воздействии на экосистему. Нередко возникают ситуации, когда потенциальных ответчиков несколько, и определение степени ответственности каждого из них представляет значительную сложность для суда. Так, Жочкина И.Н. утверждает: "Сложность идентификации конкретного загрязнителя в условиях множественности потенциальных источников загрязнения является одной из ключевых процессуальных проблем в экологических спорах" [1].

Другой важной проблемой выступают трудности в установлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и нанесенным экологическим ущербом. Экологические процессы зачастую носят сложный, многофакторный характер, и доказать прямую связь между конкретными действиями или бездействием и наступившими негативными последствиями для окружающей среды бывает крайне затруднительно. Это может приводить к затягиванию судебного процесса и необходимости проведения дополнительных экспертиз.

Кроме того, серьезной процессуальной проблемой является соблюдение сроков исковой давности. Экологический вред может проявляться постепенно, на протяжении длительного времени, что затрудняет определение момента, с которого следует исчислять срок исковой давности. Эта ситуация отражает проблему, описанную Исаевой А.М.: "Определение момента начала течения срока исковой давности по экологическим спорам представляет особую сложность в связи с латентным характером многих экологических правонарушений" [2].

В "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020)", утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 указывается, что по делу № 309-ЭС19-25429 прокурор обратился в арбитражный суд с иском к ООО "Нефтегаз" о возмещении вреда, причиненного почвам в результате разлива нефтепродуктов. Загрязнение было обнаружено в ходе плановой проверки, проведенной через пять лет после предполагаемого инцидента.

Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности, аргументируя это тем, что с момента разлива нефтепродуктов прошло более трех лет.

Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство ответчика и отказал в иске в связи с истечением срока исковой давности. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения.

Верховный Суд РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, сформулировал следующие важные позиции:

1. По общему правилу, срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, составляет двадцать лет (пункт 3 статьи 78 Федерального закона "Об охране окружающей среды").

2. Началом течения срока исковой давности по данной категории дел следует считать день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

3. В случаях, когда нарушение носит длящийся характер (например, непрекращающееся загрязнение почв), срок исковой давности не течет, пока продолжается нарушение.

4. При решении вопроса о начале течения срока исковой давности суды должны учитывать, что негативные последствия нарушения экологического законодательства могут проявиться спустя значительное время.

Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость более тщательного исследования вопроса о начале течения срока исковой давности с учетом специфики экологических правонарушений [3].

Данный пример показывает, как суды должны учитывать специфику экологических правонарушений при решении вопросов, связанных с исковой

давностью, что имеет важное значение для эффективной защиты окружающей среды и реализации экологических прав граждан.

Суды сталкиваются с необходимостью интерпретации законодательства в этой части, что может приводить к различным подходам в правоприменительной практике. Все эти процессуальные проблемы требуют особого внимания со стороны судов и законодателя для обеспечения эффективной защиты окружающей среды в рамках гражданского судопроизводства.

При рассмотрении исков прокуроров в защиту окружающей среды суды сталкиваются с серьезными проблемами в области доказывания. Ключевой сложностью выступает сбор и представление доказательств экологического вреда. Экологический ущерб часто носит комплексный характер, затрагивая различные компоненты окружающей среды, что требует проведения сложных и дорогостоящих исследований. Прокуроры и суды сталкиваются с необходимостью привлечения специалистов из различных областей науки для оценки масштабов и характера нанесенного вреда.

Пути совершенствования процесса доказывания в экологических исках:

1) Совершенствование нормативно-правовой базы:

- Разработка и принятие специальных процессуальных норм для рассмотрения экологических споров

- Уточнение критериев оценки экологического вреда в законодательстве

- Закрепление презумпции причинения вреда окружающей среде при нарушении природоохранных требований

2) Развитие института судебной экологической экспертизы

- Создание специализированных экспертных учреждений по экологическим вопросам

- Разработка стандартов и методик проведения экологических экспертиз

- Внедрение системы сертификации экспертов-экологов

3) Повышение квалификации судей и прокуроров

- Организация специальных курсов по экологическому праву и основам экологии для судей

- Создание специализированных экологических судов или коллегий судей

- Регулярное проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам экологического права[4]

4) Внедрение современных технологий

- Использование ГИС-технологий для оценки экологического ущерба

- Применение методов дистанционного зондирования Земли для мониторинга экологических нарушений

- Создание единой базы данных экологических правонарушений и их последствий

5) Совершенствование методик расчета экологического ущерба

- Разработка и утверждение единых методик оценки ущерба для различных компонентов окружающей среды

- Учет долгосрочных последствий экологического вреда при расчете ущерба

- Внедрение экономических моделей оценки экосистемных услуг

6) Развитие межведомственного взаимодействия

- Создание механизмов оперативного обмена информацией между природоохранными органами, прокуратурой и судами

- Организация совместных рабочих групп для комплексной оценки экологических правонарушений

- Разработка протоколов взаимодействия при сборе и анализе доказательств экологического вреда

7) Повышение роли общественности

- Развитие института общественной экологической экспертизы

- Создание механизмов учета данных общественного экологического мониторинга в судебном процессе

- Расширение возможностей для участия экологических НКО в судебных разбирательствах в качестве третьих лиц.

Еще одной из ключевых проблем является неплатежеспособность ответчиков. Часто компании, признанные виновными в нанесении экологического ущерба, не имеют достаточных финансовых средств для полного возмещения вреда. Это может быть связано как с реальным отсутствием средств, так и с преднамеренным уклонением от исполнения судебного решения путем вывода активов или банкротства. В результате, даже при наличии положительного судебного решения, фактическое возмещение экологического вреда может быть невозможным или существенно затрудненным.

Проблема неплатежеспособности ответчиков в экологических исках действительно является серьезным препятствием для эффективного возмещения вреда окружающей среде. Давайте рассмотрим эту проблему на примерах из судебной практики и предложим возможные пути ее решения.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 306-ЭС19-15223 по делу № А12-23800/2018 прокурор обратился с иском о возмещении ущерба, причиненного почвам в результате разлива нефтепродуктов. Суд удовлетворил требования, но в ходе исполнительного производства выяснилось, что ответчик находится в стадии банкротства и не имеет достаточных средств для возмещения ущерба[5].

Следует предложить такие пути решения проблемы неплатежеспособности ответчиков в экологических исках:

1. Создание системы обязательного экологического страхования

- Введение законодательных требований об обязательном страховании экологических рисков для предприятий с высоким уровнем воздействия на окружающую среду

- Разработка механизмов определения страховых сумм в зависимости от потенциального экологического ущерба

- Создание специализированных страховых фондов для покрытия экологических рисков

2. Развитие института финансовых гарантий

- Внедрение системы банковских гарантий для обеспечения возмещения потенциального экологического ущерба

- Создание механизма резервирования средств предприятиями для ликвидации возможных экологических последствий их деятельности

3. Совершенствование механизмов привлечения к ответственности

- Расширение возможностей привлечения к субсидиарной ответственности руководителей и собственников предприятий за экологический ущерб

- Введение механизма "прокалывания корпоративной вуали" для взыскания с материнских компаний за ущерб, причиненный дочерними обществами

4. Создание государственных экологических фондов

- Формирование специальных фондов за счет экологических платежей и штрафов для финансирования мероприятий по ликвидации экологического ущерба в случае неплатежеспособности ответчиков

- Разработка механизмов пополнения и использования средств таких фондов

5. Развитие механизмов предупреждения экологического ущерба

- Усиление системы экологического надзора и контроля для предотвращения нарушений на ранних стадиях

- Внедрение системы экологического аудита как обязательного элемента деятельности предприятий с высоким уровнем воздействия на окружающую среду

6. Совершенствование процедуры банкротства в отношении экологических обязательств

- Придание приоритетного статуса требованиям по возмещению экологического ущерба в рамках процедуры банкротства

- Разработка механизмов сохранения экологических обязательств при реорганизации или ликвидации юридических лиц

7. Международное сотрудничество

- Развитие механизмов трансграничной ответственности за экологический ущерб

- Создание международных фондов для решения глобальных экологических проблем и ликвидации последствий крупных экологических катастроф [6]

8. Стимулирование экологически ответственного поведения

- Внедрение системы налоговых льгот и преференций для предприятий, активно инвестирующих в экологическую безопасность

- Развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды и ликвидации накопленного экологического ущерба

Реализация этих мер потребует существенных изменений в законодательстве и практике правоприменения. Однако они могут значительно повысить эффективность механизма возмещения экологического вреда и обеспечить более надежную защиту окружающей среды.

Особое внимание следует уделить созданию системы обязательного экологического страхования и развитию института финансовых гарантий. Эти меры позволят создать финансовый буфер для покрытия потенциального экологического ущерба даже в случае неплатежеспособности ответчика.

Совершенствование механизмов привлечения к ответственности, в частности, расширение возможностей для привлечения к субсидиарной ответственности руководителей и собственников предприятий, может служить дополнительным стимулом для более ответственного отношения бизнеса к экологическим рискам [7].

Создание государственных экологических фондов может стать "последней линией обороны" в случаях, когда все остальные механизмы оказываются неэффективными.

Важно отметить, что эти меры должны применяться комплексно и сбалансированно, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное возмещение экологического вреда, а с другой - не создать чрезмерной нагрузки на бизнес, которая могла бы привести к снижению экономической активности.

В ходе исследования были выявлены ключевые проблемы, возникающие при судебном рассмотрении исков прокуроров в защиту окружающей среды. Среди них особо выделяются процессуальные сложности, связанные с определением надлежащего ответчика и установлением причинно-следственной связи между действиями и экологическим ущербом, а также проблемы доказывания и оценки экологического вреда.

Для решения этих проблем предлагается комплекс мер, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, развитие института судебной экологической экспертизы, повышение квалификации судей и прокуроров в области экологического права, внедрение современных технологий для оценки экологического ущерба, а также создание системы обязательного экологического страхования и финансовых гарантий.

Особое внимание следует уделить проблеме неплатежеспособности ответчиков, для решения которой рекомендуется развивать механизмы привлечения к субсидиарной ответственности и создавать государственные экологические фонды [8].

Реализация предложенных мер потребует значительных усилий со стороны законодателей, правоприменителей и общества в целом, но позволит существенно повысить эффективность судебной защиты окружающей среды и обеспечить более надежные гарантии экологических прав граждан.

Список литературы

1. *Жочкина И.Н.* Проблемы доказывания по делам о возмещении экологического вреда // Экологическое право. 2021. № 1. С. 28-33.
2. *Исаева А.М.* Проблемы реализации полномочий прокурора при предъявлении иска в защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду // Законность. 2020. № 7. С. 20-24.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3-4.
4. *Боголюбов С.А.* Актуальные проблемы экологического права: монография. - М.: Юрайт, 2021.
5. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 306-ЭС19-15223 по делу № А12-23800/2018 // СПС "КонсультантПлюс".
6. *Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: учебное пособие. - М.: МГЮА, 2019.
7. *Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: учебное пособие. - М.: МГЮА, 2019.
8. *Исаева А.М.* Проблемы реализации полномочий прокурора при предъявлении иска в защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду // Законность. 2020. № 7. С. 20-24.
9. *Сагитов С.М.* Проблемы исполнения судебных решений по экологическим спорам // Исполнительное право. 2020. № 2. С. 31-36.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Лазутина Ю.С.

*Лазутина Юлия Сергеевна - студент
Брянский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
г. Брянск*

Аннотация: право на получение квалифицированной юридической помощи закреплено Конституцией Российской Федерации. Особого внимания заслуживает правовая регламентация участия защитника и оказания им юридической помощи лицам, в отношении которых осуществляется производство по делам административных правонарушений. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы правового регулирования участия защитника и представителя в производстве по делам об административных правонарушениях Российской Федерации.

Ключевые слова: участие защитника, юридическая помощь, производство по делу об административном правонарушении.

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства, и потому их соблюдение приобретает особую важность в тех случаях, когда лицо может быть подвергнуто ответственности в виде мер принуждения, влекущих за собой ограничения конституционных прав и свобод. Конституцией Российской Федерации гарантировано право каждому на судебную защиту, в частности на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Анализируя законодательство, регламентирующее порядок осуществления уголовного судопроизводства, и законодательство, согласно которому осуществляется производство по делам административных правонарушений, можно отметить что по-прежнему возникают вопросы касательно процессуальных аспектов участия защитника при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Согласно части 1 ст. 25.5 КоАП РФ «Для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему - представитель» [2], при этом защитником либо представителем может являться адвокат, либо иное лицо. Однако возникает справедливый вопрос о том, когда же наступает момент, с которого у человека возникает право на защиту при применении в отношении него мер обеспечения производства об административных правонарушениях. В части четвёртой ст. 25.5 КоАП РФ говорится о том, что «защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении» [2]. Моментом возбуждения дела об административном правонарушении является момент составления протокола о реализации мер обеспечения производства по делам административных об правонарушении, что происходит после проведения необходимых мероприятий по установлению непосредственного события совершенного административного правонарушения. Так, например, до момента оформления протокола об

административном правонарушении, предусмотренным статьей 20.21 КоАП РФ производится ряд процедур, в числе которых: установление личности, получение объяснения, медицинское освидетельствование и другие.

В свою очередь, административным законодательством не закреплены случаи предоставления защитнику возможности получения юридической помощи до момента оформления документов (в частности протокола об административном правонарушении) и применения мер обеспечения производства по делам административных правонарушений (далее МОПДАП). При составлении протокола об административном правонарушении лицу, в отношении которого данный протокол составляется, разъясняются его права и обязанности, в частности ему предоставляется возможность высказать замечания о порядке применения МОПДАП и составлении протокола [6]. Однако, зачастую у лиц, совершивших административное правонарушение, отсутствуют элементарные познания в сфере юриспруденции, в связи с чем они не могут должным образом оценить законность действий, совершаемых в отношении них правоохранителями, при составлении протокола об административном правонарушении и правильность составления данного протокола. Следовательно, до момента применения к лицу МОПДАП оно лишено возможности получить необходимую ему юридическую помощь по вопросам правомерности применения в отношении него мер принуждения и порядку оформления протокола об административном правонарушении, что является существенным недостатком.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, видится целесообразным согласиться с мнением ряда авторов, в частности, с мнением А. В. Гусева, о необходимости дополнения статьи 25.5 КоАП РФ положением о том, что защитник может допускаться к участию в деле об административном правонарушении как с момента возбуждения дела, так и, при необходимости оказания юридической помощи, «с момента уведомления лица, подлежащего административной ответственности, о возможном составлении в его отношении указанного процессуального документа» [3, с. 4].

В свою очередь стоит отметить, что реализация получения юридической помощи защитника в данном случае может быть затруднена в связи со сроками рассмотрения дела об административном правонарушении. Так, согласно ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ «Дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, - не позднее 48 часов с момента его задержания» [2]. В некоторых случаях рассмотрение дела может быть продлено до двух суток (статья 29.7 КоАП РФ), однако законодательно не закреплено, что необходимость получения лицом, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, юридической помощи является поводом для продления срока рассмотрения данного дела. На наш взгляд, данное обстоятельство несколько ограничивает реализацию конституционного права гражданина на защиту своих интересов всеми не запрещенными законом способами и получении квалифицированной юридической помощи. Одним из путей решения данной проблемы видится предоставление возможности получения квалифицированной юридической помощи посредством телекоммуникационных систем, в частности путём осуществления телефонного звонка либо использования мессенджеров или социальных сетей как вспомогательных средств – сервисов для бесплатной юридической консультации.

С учётом выявленных проблем касательно вопросов участия защитника и представителя в производстве по делу об административном правонарушении представляется целесообразным внести некоторые изменения в положения КоАП РФ, в частности:

- дополнить статью 25.5 КоАП РФ пунктом 6 следующего содержания «при необходимости оказания квалифицированной юридической помощи лицо имеет право получить её путём осуществления телефонного звонка либо использования вспомогательных средств – сервисов для бесплатной юридической консультации»;
- дополнить пункт 7 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ положением следующего содержания: «при ходатайстве о необходимости оказания юридической помощи лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 04.07.2020 №11-ФКЗ, от 06.10.2022 №5,6,7,8-ФКЗ) // [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.12.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) [Электронный источник] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 10.12.2024).
3. *Гусев А.В.* Допуск защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении: некоторые вопросы правового регулирования / А.В. Гусев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 марта 2018 года / Под общей редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 382-386.
4. *Канунникова Н.Г.* К вопросу об институте представительства в суде по административным делам / Н. Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С.58-60.
5. *Сидоров Я.С.* Возможность участия защитника при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я.С. Сидоров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 3. – С. 49-53.
6. *Филь М.Ю.* Проблемные аспекты участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях / М.Ю. Филь // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 900-907. – EDN XATQGX.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации. А
дрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ